

УДК 22.015

Гриценко Е. П.¹

Л.Н. ТОЛСТОЙ И В.Д. ПОЛЕНОВ. ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕИ ХРИСТИАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный и природный заповедник музей-усадьба Л. Н. Толстого
«Ясная Поляна»

Grisenko E.P.

L.N. TOLSTOY AND V.D. POLENOV. THE EMBODIMENT OF THE IDEA OF CHRISTIAN EDUCATION

The State Memorial and Natural Preserve Museum estate of Leo Tolstoy «Yasnaya Polyana»

Аннотация: Статья посвящена двум выдающимся личностям, шившим на Тульской земле, Л. Н. Толстому и В. Д. Поленову. Знакомство писателя и художника, состоявшееся в 1887 году, положило начало их многолетней дружбы. Наши земляки проявляли большой интерес к проблеме христианского просвещения и в качестве главных методов по распространение знаний в этой области предлагали создание живописных работ на религиозные сюжеты, написание доступной, адаптированной литературы для подрастающего поколения и организацию практических занятий с детьми в форме бесед на религиозно-нравственные темы.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, В. Д. Поленов, писатель, художник, евангельская история, живописные картины, образовательная деятельность, адаптированная литература, беседы на религиозно-нравственные темы.

Abstract: The article is devoted to two outstanding personalities who sewed on the Tula land, L. N. Tolstoy and V. D. Polenov. The acquaintance of the writer and the artist, which took place in 1887, marked the beginning of their long-term friendship. Our fellow countrymen showed great interest in the problem of Christian enlightenment and as the main methods for spreading knowledge in this area offered the creation of paintings on religious subjects, writing accessible, adopted literature for the younger generation and organizing practical classes with children in the form of conversations on religious and moral topics.

Keywords: L. N. Tolstoy, V. D. Polenov, writer, artist, evangelical history, paintings, educational activities, adopted literature, conversations on religious and moral topics.

¹ Гриценко Евгения Петровна – кандидат культурологи, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»

Знакомство выдающегося художника и писателя состоялось в 1887 году в доме российского мецената С. И. Мамонтова, куда Л. Н. Толстой приходил для того, чтобы посмотреть картину В. Д. Поленова «Христос и грешница». Об этом эпизоде в жизни писателя рассказывалось русским литератором А. Н. Мошиным в его книге «Новое о великих писателях», в эссе «Толстой у Поленова» [2].

Образ Христа-человека, представленный на картине, заинтересовал Толстого. Однако в целом оценка, данная им этой работе Поленова, была неоднозначной. К примеру, литератор сказал, что живописец, изобразивший Христа, его «не любит» [2, с. 91].

Позиция Толстого в отношении образа Иисуса, созданного Поленовым, формировалась под влиянием культурно-исторических и художественных традиций, действовавших в живописном искусстве в конце XIX века, связанных с изображением библейских тем. Отражением точки зрения Толстого по этому вопросу можно назвать его письмо к П. М. Третьякову, написанному им в июне 1890 года. В нем он проанализировал подходы русских и зарубежных художников в представлении Христа и евангельской истории.

Особенно выделив картину Н. Н. Ге «Что есть истина?» («Понтий и Христос»), Толстой, в частности, отметил, что «она составит эпоху в истории христианского искусства». По его словам, «католическое искусство до недавнего времени изображало святых, мадонну и Христа, «как бога», придавая акцент вземному, оторванному от реальности представлению его облика.

По мнению Л. Толстого, Ге, напротив, решил изобразить Иисуса, как «историческое лицо», сделав его участником события, показав с исторической достоверностью тот момент из жизни Христа, когда его подвергали всевозможным унижениям (мучили, били, водили из тюрьмы в тюрьму). На полотне Иисус показан стоящим перед губернатором, «добрейшим малым», «которому нет дела ни до Христа, ни до евреев, ... ни до истины...». Иисус видит, что перед ним «заблудший человек», но он его не отвергает и раскрывает ему суть своего учения. Запечатлённое Ге равнодушие властного лица к обращению Христа, с точки зрения писателя, показано «верно исторически» и «современно», и поэтому «хватает за сердце» (Толстой Л. Н. т. 65, 124).

Л. Н. Толстой ставил Ге в заслугу его умение представить Христа и его учение не только в «словах» (в библейской проповеди), но и в реальной жизни, как выразился писатель, «на деле, в столкновении с учением мира». Момент из обыденной жизни Христа, приобретал у Ге религиозное, мистическое освещение. Толстой также полагал, что обращение к этой стороне его бытия для «церковников», «историков», и «христиан» позволяет признать главным в заповедях Иисуса его «практическое учение» (Толстой Л. Н., т. 65, 125).

Защищая исторический подход в показе божественного образа, Толстой в письме к Третьякову, также привел художественные полотна А. И. Иванова «Явление Христа народу» (1836–1856), И. Н. Крамского «Христос в пустыне» (1872), и работу Н. Н. Ге «Тайная вечеря», которые, по его определению, представляли евангельские сюжеты только как исторические.

В число картин, вводящих зрителя в бытийную сферу жизни всевышнего, он отнес работу Н. Н. Ге «Милосердие» (1879–1880), не принятой публикой и впоследствии уничтоженную автором. В особую группу литератор выделил живописные изображения французского художника Ж. Боро, который «опустил» Христа с «пьедестала исторического лица», и для приближения к обыденности ввел его в реальную жизнь, показал Христа в современной обстановке (Толстой Л. Н., т. 65, 124).

В особую группу религиозных живописцев Толстой отнес тех, которые заботились только о красоте изображаемого ими предмета. К ним были отнесены французский художник Г. Доре, иллюстрировавший Библию (1864) и В. Поленов, воссоздававший на своих полотнах известные истории из жизни Христа

Отзыв Толстого о религиозных картинах Поленова содержится в воспоминаниях Ф. В. Лазурского, учителя Л. Л. и А. Л. Толстых, отмечавшего, как в июне 1894 года писатель высказался в связи с восторженными откликами близких о картине художника «Христос и грешница». «Да, Поленов красив, но бессодержателен. Правая сторона этой картины написана очень хорошо – сама грешница, евреи; левая никуда не годна, лица банальные, Христос у него – какой-то полотёр, а апостолы плохи; сзади – декорация» (Л. Н. Толстой в воспоминаниях ..., 53–54), – сказал тогда писатель.

Восприятие литератором религиозных полотен Поленова менялось. В апреле 1896 года Толстой посетил 24-ю выставку художников-передвижников, где в числе лучших работ выделил картину В. Д. Поленова «Среди учителей». «Видно, что художник много думал над ней», – отметил Л. Н. Толстой после вернисажа. На замечание, находящегося рядом с ним в тот момент Лазурского, о том, что «в искусстве обязательно должна быть красота», Толстой заметил, что «красотой одной вопрос не исчерпывается», но красота в искусстве должна быть для того, чтобы заставить обратить на себя внимание, притянуть и заставить вникнуть в смысл произведения». И, по словам Л. Н. Толстого, «Поленов обладает этим умением и привлекает к себе внимание» (Л. Н. Толстой в воспоминаниях..., 84).

Общность точек зрения Толстого и Поленова в изображении христианской истории проявилась особенно сильно в последние годы жизни писателя. Положительную оценку он дал циклу картин В. Д. Поленова «Из жизни Христа», над которой тот работал с 1896 по 1909 годы. Первоначально 58 библейских картин в феврале – марте 1909 г. были выставлены в

Петербурге. В Москве выставка живописца открылась в том же году 15 апреля и продолжалась до июня, после чего вместе с передвижной выставкой русских художников работала в Орле, Харькове, Киеве, Екатеринославле, и Казани. В апреле 1910 года поленовские картины выставлялись Педагогическим обществом в Твери, а летом их представили в Праге.

В 1909 году писателя неоднократно приглашали посетить выставку Поленова. Однако визит Л. Н. Толстого на неё не состоялся. Из семьи христианские картины художника увидели жена Толстого и его старший сын С. Л. Толстой. Их просмотр вызвал горячее обсуждение в Ясной Поляне. 18 марта 1909 года, во время семейных дискуссий, Толстой сказал: «Мне не интересна История личности Христа. Я помню, что они (картины Поленова) не произвели впечатления на меня» (Маковицкий Д. П. У Толстого..., 360).

2 мая 1909 года в Ясной Поляне за обедом вновь речь шла о выставке Поленова. В. А. Молочников (единомышленник писателя) в разговоре с Л. Н. Толстым привел высказывание С. А. Толстой в пользу работ Поленова, сказав о том, что ей «картины Христа, лучше нравятся, чем Ге, и она ставит Поленова выше Ге» (Маковицкий Д. П. У Толстого..., 397). На это Толстой заметил: «У Ге совсем другая задача – показать страдание. Ге старался выразить те чувства, которые переживал Христос. А у Поленова дана внешняя обстановка» (Маковицкий Д. П. У Толстого..., 398).

Художник, желая познакомить Толстого со своей выставкой, отправил ему альбом с репродукциями картин, представленными на ней. Пытаясь создать более точное представление о красках в своих работах, некоторые иллюстрации Поленов раскрасил.

Получив 23 мая 1909 года альбом живописца частично им раскрашенный, писатель сожалел о том, что он не смог побывать на выставке и сам увидеть картины. На следующий день Толстой, давая оценку изображениям Христа Поленова, не выделил какое-то одно. «В общем» «хороши». И «Тайная вечеря» и «Распятие» хорошо» (Маковицкий, 418), – резюмировал он. 24 мая в разговоре с музыкантом А. Б. Гольденвейзером Толстой, говоря по поводу присланного ему альбома, также заметил: «Поленов – хороший, почтенный тип художника, каких теперь мало – они переводятся» (Л. Н. Толстой и художники, 170).

В письме к художнику 3 июня 1909 года писатель писал: «Очень благодарен Вам, Василий Дмитриевич, за присылку Вашего альбома. По рассказам я имел очень неопределённое понятие о Вашей выставке, но альбом Ваш произвёл на меня сильное впечатление. Воображаю, как подействовала бы на меня выставка, и очень, очень сожалею, что не мог её видеть. Не говоря уже о красоте картин и о том вполне сочувственном мне отношении Вашем к изображаемому предмету, самый этот огромный труд, положенный Вами

на это дело, вызывает уважение к художнику. Само собой разумеется, что раскрашивание, хотя Вы его начали, не может передать красот, но благодарю Вас за намерение сделать это для меня» (Толстой Л. Н. т. 79, 215–216).

Говорили Толстые в Ясной Поляне о картинах В. Поленова 12 августа и 2 ноября 1909 года. Беседуя с женой и дочерью А. Л. Толстой о религиозном творчестве художника, Л. Н. Толстой заметил: «Это (жизнь Христа), нам так задушевно близко – этого не трогать» (Маковицкий Д. П. У Толстого..., 94).

Особая ценность картин Поленова на евангельские сюжеты для Л. Н. Толстого состояла в их «педагогическом», воспитательном воздействии, оказываемом на подрастающее поколение. «Нельзя в лучшей форме передать детям историю Христа, как по Вашим картинам (Толстой Л. Н. т. 79, 215)», – отмечал Толстой в письме к художнику в июне 1909 года.

Напомним, что в 1906–1909 годах писатель вернулся в Ясной Поляне к занятиям с детьми. Анализ заключительного этапа его образовательной деятельности показывает, что принципы, которыми он руководствовался в эти годы, существенно поменялись. Если в 1860-е годы он считал главным развивать только природные способности учащихся, то теперь выступал за духовное совершенствование личности. Основное содержание учебных программ в народных школах, по его мысли, составят дисциплины, связанные с изучением общества, о чём он, в частности, высказался и в своей работе «О свободной школе» (1901).

Первостепенную роль Толстой придавал в это время включению в учебный курс религиозно-философских тем, размышлений о смысле человеческой жизни. Только после этого, по его мнению, должны следовать естественные науки, а также искусство и музыка. В статьях «Беседы по нравственным вопросам» (1907), «О воспитании» (1909), «В чем главная задача учителя?», давая рекомендации по вопросам религиозного и нравственного воспитания учащихся, он особенно подчёркивал, что воспитание и образование неразделимы и призывал учителя поставить «религиозное и нравственное учение во главе образования» (Толстой Л. Н. о воспитании..., 409-410).

Его новые образовательные подходы отразились и в его практических занятиях с детьми в Ясной Поляне, которые состояли в том, что он излагал им евангельские сюжеты или приводил в художественной, доступной для них форме взгляды известных мыслителей на проблемы религии, а затем просил своих учеников пересказывать услышанное. Как правило, они приходили в его дом, где он занимался с ними в «комнате под сводами», или в своём кабинете. Такие уроки не носили строго регламентированного характера и напоминали беседу, в которой принимало до 10 человек. По словам его младшей дочери, большое

количество детей стесняло его, так как «занятия, которые он вёл, требовали интимности» (Толстая А. Л. Дочь, 136).

Необходимо напомнить, что во многом на его педагогическую работу в то время повлияло разработанное им религиозно-этическое учение, включающее признание Бога в самом человеке, всеобщую любовь к людям, смирение, непротивление злу насилием и одновременно отрицание обрядовой, церковной религии, то есть проповедь «очищенного христианства». Во многом духовные воззрения писателя определили содержание и методические приёмы его занятий с учащимися из народа. Результатом этих нравственных бесед стало составление Толстым диалогов «Детская мудрость», которые остались незаконченными, а также создание им Евангелия для детей, вышедшего в печати под названием «Учение Христа, изложенное для детей» (1908).

Внимание к вопросам религиозного просвещения в детской среде и особый духовный настрой, в котором находился литератор в те годы, привели его к мысли сочинить несколько молитв для своей внучки Сонечки. 6–7 июня 1909 года в дневнике Толстого записаны утренняя и вечерняя молитвы. В первой мы читаем: «Верю, что Бог живёт во мне и в каждом человеке, а потому хочу любить и почитать его в себе и в других, и для этого не делать ничего противного Ему. Никого не обижать, не бранить, не осуждать, всем уступать, всем делать то, что себе хочешь, всех любить» (Толстой Л. Н. т. 57, 79). В вечерней молитве Толстой писал: «Верю в то, что Бог во мне и во всех людях и потому хочу ничего не делать противного Ему, а вот сделать то-то и то-то. Подумаю, от чего я сказал это и как сделал, чтобы опять не сделать того же?» (Толстой Л. Н. т. 57, 79).

Интересны рассуждения писателя, касающиеся христианского образования, записанные им 15 июля 1910 года: «Воспитание зиждется на религиозном обучении, передаче детям в самом доступном, простом виде тех главных пониманий жизни и вытекающего из этого понимания руководства поведения, которые одни и те же выработаны во всём человечестве. И вот вместо этого детям внушают, именно внушают религиозное учение, извращенное, несогласное с другими учениями и такое, в которое сами обучающие ему – не верят» (Толстой Л. Н. т. 58, 79).

Решить задачу христианского образования в своей деятельности пытался и В. Д. Поленов. В 1900-е годы завершая создание цикла картин «Из жизни Христа», работа над которыми заняла у него почти сорок лет, он трудился над рукописью «Иисус из Галилеи». Она представляла собой собрание текстов о Христе, снабженных подробными разъяснениями живописца, делающих информацию, изложенную в них более доступной для широкой читательской аудитории. «В этих примечаниях я старался пояснить то, что мне кажется

неясным, стараюсь собрать исторические данные как о действующих лицах, так и о книгах, содержащих эти повествования; читая современные исследования об евангелиях, я делаю выписки и заметки; все это вместе составляет дополнительное приложение к евангельскому своду, а мои картины служат главным образом изображениям природы и обстановки, в которой совершались евангельские события» (Сахарова Е. В. Василий Дмитриевич Поленов, 667), – рассказывал Поленов Толстому в июне 1909 года. Предполагалось, что рукопись христианской книги будет выслана писателю для его ознакомления с ней. К сожалению, задуманная художником идея не была до конца реализована.

Об этом направлении деятельности художника сообщалось в его программном документе «Мое художественное завещание», написанном им в 1906 году. В нем излагались подходы, которыми он руководствовался при создании своей будущей книги. Поленов, в частности, отмечал: «Труд мой делю на две части: первая относится к области образа, вторая к области слова. К первой же части относится собрание эскизов, этюдов, рисунков и картин из евангельской истории, ко второй – моя работа над текстами евангельской истории» (Поленов В. Д. К 150-летию со дня рождения..., 25–26).

Повествование Поленова представляет собой текст, разделенный на 23 главы, расположенные в хронологическом порядке и соответствовавшие главным событиям из жизни Христа от Рождения до Воскресения. Этот же принцип присутствует и в евангельском цикле картин художника. Иногда в основе текстов лежат практически полностью переписанные главы Евангелия. Евангельские полотна и литературная работа дополняют друг друга. По справедливому замечанию С. С. Мамонтова, они «открывают то, что умалчивают Евангелия: поэтическую природу Палестины, интимные жилища ее обитателей, среди которых протекали события Нового Завета» [1, с. 5].

В заключении можно сделать вывод о том, что наши великие земляки Л. Н. Толстой и В. Д. Поленов проявляли большой интерес к вопросам христианской истории и проблеме христианского просвещения. Методами реализации их просветительных идей становилось: создание картин на религиозные сюжеты, написание специальной адаптированной христианской литературы, знакомящей широкую аудиторию, включая детей, с событиями евангельской истории организация практических занятий с подростками в форме бесед на религиозно-нравственные темы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 2. М.: «Гос. лит. изд.-во», 1960. – 559 с.

2. Л. Н. Толстой и художники. М.: «Искусство», 1978. – 374 с.
3. Маковицкий Д. П. У Толстого 1904–1910. Яснополянские записки Д. П. Маковицкого. В 4-х кн. Кн. 3. М.: «Наука», 1979–1981. – 512 с.
4. Поленов В. Д. К 150-летию со дня рождения художника. Каталог выставки. М., 1994. – 50 с.
5. Сахарова Е. В. Василий Дмитриевич Поленов и Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников. М.: «Искусство», 1964. – 888 с.
6. Толстая А. Л. Дочь. М.: «Вагрус», 2000. – 571 с.
7. Толстой Л. Н. О воспитании // Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М.: «Изд.-во пед. наук», 1953. – 444 с.
8. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 57. М. «Гос. изд.-во художественной лит-ры», 1952. – 427 с.
9. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 58. М.: «Гос. изд.-во художественной лит-ры», 1934. – 672 с.
10. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 65. М.: «Гос. изд.-во художественной лит-ры», 1953. – 373 с.
11. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 79. М.: «Гос. изд.-во художественной лит-ры», 1955. – 303 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мамонтов С. С. Святая Земля. 1909. 15 апреля. С. 5.
2. Мошин А. Н. Новое о великих писателях. СПб., 1908. – 129 с.

REFERENCES (transliteration)

1. Mamontov S. S. Svyataya Zemlya. 1909. 15 aprelya. S. 5.
2. Moshin A. N. Novoe o velikih pisatelyah. SPb., 1908. – 129 s.

Рецензент: Шалашников Г.В. - доцент кафедры гуманитарных и специальных дисциплин ТФ ВГУЮ (РПА Минюста России), канд. филос. наук